

Арест митрополита Сергия (Страгородского) 1926 г.

Линькова Вероника Владимировна

Выпускник (специалист)

Тульский государственный университет, Тула, Россия

E-mail: victorious19@mail.ru

Арест митрополита Сергия (Страгородского) 1926 г.

Линькова Вероника Владимировна

аспирант

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

E-mail: victorious19@mail.ru

Начало XX века, пожалуй, самое трудное время в истории Русской Православной Церкви. После смерти Патриарха Тихона 7 апреля 1925 года избрание нового предстоятеля на Поместном Соборе было невозможно и обязанности Патриаршего Местоблюстителя, согласно завещанию патриарха Тихона [2, 413], были возложены на митрополита Петра (Полянского). Но вскоре под арест был заключён и Патриарший Местоблюститель, оставивший, в свою очередь, распоряжение на случай своего заточения [2, 422]. Таким образом, законным главой Церкви оставался митрополит Пётр (Полянский), но фактическим главой Церкви стал Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский).

Безусловно, в это время одной из главных забот митрополита Сергия было «устройство жизнеспособных и закономерных органов высшего церковного управления» [5, 418]. Летом 1926 года в НКВД им была направлена просьба о легализации Высшего церковного управления вместе с проектом обращения к пастве с выражением лояльности Церкви к Советскому правительству, который должен был быть подписан вслед за решением правительства о легализации Церкви в Советском Союзе [2, 473-474]. Не умолчал заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола в своём обращении и о разногласиях между Церковью и советским правительством, коренящихся в самой его идеологии, о «глубоких расхождениях в самих основах миросозерцания между коммунистическим государством и Православной Церковью» [4, 176]

Данный проект не был принят властями и таким образом путь к Поместному Собору всё ещё был закрыт.

Одновременно с этим группа епископов во главе с Павлином (Крошечкиным) начала подготовку тайных выборов патриарха путём подачи письменных заявлений епископами РПЦ. Именно это и послужило поводом для ареста в ноябре 1926 года Заместителя Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и ряда иерархов: епископа Павлина (Крошечкина), епископа Григория (Козлова), епископа Корнилия (Соболева), епископа Афанасия (Сахарова), а также диакона Иоанна (Смирнова).

Данное следственное дело хранится в Центральном архиве ФСБ РФ. Оно лишь недавно было рассекречено, тем не менее серьёзный обзор этих документов содержится в статье отца Александра (Мазырина) ««Духовный собор» епископов и вопрос о тайных выборах патриарха в 1926 г.» [3]. В следственном деле хранятся протоколы допросов арестованных священнослужителей, а так же митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых). Первой и главнейшей темой допросов, вошедших в протоколы, была деятельность по тайным выборам Патриарха. По словам Мазырина А. «попытка тайных выборов Патриарха в 1926 г. представляет собой одну из самых драматичных и в тоже время загадочных страниц

новейшей истории Русской Православной Церкви» [3, 20]. Время, которое было выбрано епископом Павлином для проведения выборов, характеризовалось не только пристальным вниманием со стороны государства, Церковь раздиралась внутренними расколами.

Начал свою деятельность епископ Павлин с поездки в Нижний Новгород к митрополиту Сергию. О цели поездки он показал: «В октябре месяце сего года я получил назначение, или, вернее, предложение стать епархиальным епископом Полоцко-Витебской епархии. Предложение исходило от заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия Нижегородского. <...> Эту поездку я использовал для разрешения с Сергием одного интересовавшего меня вопроса, а именно: <...> неустройством в православной патриаршей церкви, возглавляемой в настоящее время митрополитом Сергием, <...> ввиду отсутствия патриарха вообще, наличие которого я и некоторые другие епископы считаем необходимым» [1, 66]. Епископ Павлин предложил провести избрание Патриарха путём подачи письменных мнений. Митрополит Сергей признался, что не был уверен в каноничности таких выборов: «Такое заранее было бы спорным, как применяющееся, по-видимому, в первый раз» [1, 57]. В связи с этим, митрополит Сергей указал, что для обращения к иерархам ему необходим документ, подписанный 20-30 архиереями, составлением которого и занялся епископ Павлин.

Инициатор проведения выборов был убеждён в необходимости избрания в патриархи непременно митрополита Кирилла (Смирнова), в то время, как часть епископов, поддерживающих саму идею избрания патриарха, не считали кандидатуру митрополита Кирилла обязательной. Митрополит Иосиф (Петровых) на допросе показал, что, несмотря на то, что подал своё мнение, не был сторонником подобного решения вопроса об избрании патриарха [1, 94]. Таким образом, мы можем видеть, что решение столь серьёзного для Церкви вопроса как избрание патриарха было немыслимо по переписке ещё и в связи с тем, что сами епископы далеко не всегда с точностью понимали за что происходит подача голосов, что могло лишь запутать дело.

На допросе епископ Евгений (Кобранов) отметил своё удивление о начале указанного дела, поскольку знал и разделял чаяния митрополита Сергия о легализации Церкви: «В то же время я удивился, как Сергей при его уме и дипломатичности решился одновременно с работами по легализации церкви, не дожидаясь результата, дать движение такому делу» [1, 92]. Епископ Павлин же на эти сомнения уверил в безнадежности дела легализации.

Епископ Григорий (Козлов) на допросе показал: «Я не знаю, кого бы там выбрали, но митрополит Сергей в качестве патриарха был бы для меня приемлемее. Сама постановка вопроса носила, по-моему, анкетный характер, о возможности избрания патриарха путем голосования записками на случай, если бы власть так и не разрешила бы нам собор» [1, 84об]. Таким образом, можно видеть, что даже епископы, давшие положительный ответ, всё же не до конца разделяли саму идею подобного избрания патриарха, для большинства из них предпочтительнее был всё же традиционный собор епископов Русской Православной Церкви, который был бы возможен лишь после легализации Церкви в Советском государстве, кроме того, далеко не все безусловно соглашались на кандидатуру митрополита Кирилла, а, значит, и этот вопрос требовал отдельного детального рассмотрения собором епископов. А возможность Собора мог дать лишь налаженный диалог с Советской властью, чему не способствовала тайная деятельность по выборам Патриарха. Следует полагать, что во время ареста с митрополитом Сергием были проведены и беседы, не вошедшие в протоколы, после которых митрополит Сергей был выпущен из тюрьмы и результатом которых стала знаменитая Декларация митрополита Сергия 1927 г.

Источники и литература

- 1) ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31639
- 2) Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943. Сб. в 2-х частях / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
- 3) Мазырин Александр, священник ««Духовный собор» епископов и вопрос о тайных выборах патриарха в 1926г.». Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 2 (45). С. 20-43.
- 4) Одинцов М. И. Русские патриархи XX века: судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
- 5) Протоиерей Владислав Цыпин. «История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005)». Издание Сретенского монастыря. М., 2012.